

Коммунитаризм. Радикализм. Исламофобия. Время действий для Э. Макрона

Е. А. Осипов

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН.
Россия, г. Москва. Researcher ID: L-7995-2016. E-mail: eaossipov@gmail.com

Аннотация. В статье на основе речи президента Пятой республики Э. Макрона в Мюлузе (Франция) 18 февраля 2020 г. и новейшей французской литературы анализируется президентская программа по противодействию религиозной радикализации, исламистскому сепаратизму и банализации насилия в трудных пригородах крупных городов, которая будет реализовываться французским правительством в краткосрочной перспективе. На протяжении долгого времени Макрон дистанцировался от вопросов сохранения религиозной и национальной идентичности и распространения ислама во Франции, однако острота проблемы и повышенное внимание к ней со стороны СМИ и общества привели к тому, что президент представил свой взгляд на происходящие в стране процессы.

Особое внимание в статье уделено тенденции по отказу от социально-экономического подхода в решении проблемы, при котором акцент делался на борьбе с безработицей и низким качеством образования в трудных районах, в пользу точечной борьбы с религиозным радикализмом и экстремизмом, то есть с влиянием представителей радикальных исламистских течений, прежде всего салафитов и «Братьев-мусульман», на мусульманское меньшинство Франции. В целом новая президентская программа носит умеренный правый характер, она не содержит в себе никаких радикальных мер (например, в ней нет полного запрета на преподавание арабского языка в государственных школах или тотального запрета на иностранное финансирование мест мусульманского культа во Франции), но при этом в ней представлены конкретные шаги, которые в случае их реализации могут принести позитивные результаты.

Ключевые слова: коммунитаризм, радикализм, исламофобия, идентичность, мигранты.

Проблема сохранения национальной и религиозной идентичности во Франции, появившись в общественном дискурсе на рубеже 70–80-х гг. XX в., впоследствии только набирала силу и уже в XXI веке превратилась в один из главных вопросов французской политической жизни. Для Макрона тема идентичности в ходе президентской кампании 2017 г. была далеко не самой главной, более того, он даже избегал ее, не желая давать козыри в руки Марин Ле Пен, для которой вопросы миграции, религиозного коммунитаризма, молодежного радикализма традиционно являются сильной стороной. Выбор Эдуара Филиппа в качестве премьер-министра также говорил о том, что первые годы президентства Макрона будут посвящены важным социально-экономическим реформам, а не вопросам идентичности. Известно, что Эдуар Филипп был частью команды Алена Жюппе – наверное, единственного правого политика во Франции, не считающего вопросы радикализма и распространения ислама в стране приоритетными и употребляющего термин «счастливая идентичность» Франции, что и стало одной из причин его поражения от Франсуа Фийона на праймериз в ноябре 2016 г.

Между тем за те три года, что Макрон находится у власти, во Франции постепенно меняется повестка общественного дискурса по вопросам идентичности, начинают сильнее проявляться тенденции, которые раньше были малозаметными или маргинальными. Так, например, сегодня активно оспаривается значение социально-экономического фактора в радикализации, исламизации и «гетторизации» пригородов крупных городов, хотя еще недавно именно высокая безработица и отсутствие четких перспектив у местного населения считалось главной проблемой пригородов, а большинство рецептов по исправлению ситуации сводились к выделению дополнительного финансирования. Исключением не стала и созданная уже при президенте Макроне комиссия во главе с Жан-Луи Борлоо, который в своем докладе по развитию городской политики предложил в ближайшие годы вложить дополнительно 48 млрд евро в развитие трудных районов [14].

Сегодня подобный взгляд на вещи перестает быть доминирующим. Все больше исследований во Франции подчеркивают, что значение социально-экономических факторов в проблемном развитии пригородов сильно переоценено. Важным с этой точки зрения стало опубли-

ликованное в 2018 г. масштабное исследование группы ученых, прежде всего социологов, из Национального центра научных исследований (CNRS) и Института политических исследований (Sciences Po) «Искушение радикализмом» [9], в котором акцент сделан на деятельности радикальных исламистов, в основном салафитов и «Братьев-мусульман» [3, с. 157–163]. Кстати, Макрон в своем выступлении от 22 мая 2018 года раскритиковал уже упоминавшийся выше доклад Жан-Луи Борлоо, отметив, что предложения о выделении дополнительных средств на развитие проблемных районов никак не затрагивают «проблему радикализации», которую президент назвал основной [13].

В целом, во Франции в последние несколько лет стали чаще и смелее говорить про особенности развития ислама и его радикальных течений во Франции и в Европе. На протяжении долгого времени большинство французских исследователей, особенно университетское сообщество, в основном писали об «исламизации радикализма», в которой роль ислама минимальна, а не о «радикализации ислама». Однако сегодня мы наблюдаем перелом в этом споре [11] благодаря тому, что серьезные научные центры подключились к тематике идентичности и стали писать о «радикализации ислама» и доказывать связь между радикальными течениями современного европейского ислама и ростом религиозного радикализма и терроризма. Речь не только о выше упоминавшемся исследовании Sciences Po и CNRS, но и, например, о работах Бернара Ружье («Территории, захваченные исламом») [15] и Гюго Мишерона («Французский джихадизм») [16], вышедших в 2020 г. Оба автора являются учениками знаменитого Жюль Кепеля, который уже на протяжении нескольких десятилетий пишет про радикальный ислам в Европе, много раз обвинялся в исламофобии, но сегодня он близок к утверждению своей позиции не только среди французских правых, но и в университетском сообществе Франции.

Что касается действий Макрона, то еще в начале своего президентского срока было объявлено, что правительство предложит план конкретных действий по противодействию коммунизму, религиозной радикализации и по улучшению городской политики в трудных районах. Однако долгое время Макрон ограничивался скорее символическими шагами. Так, 20 июня 2017 г. в речи перед Французским советом по мусульманскому культу Макрон заявил, что «во Франции нет с одной стороны мусульман и с другой стороны французов. Но есть единство французов, разных взглядов и конфессий, и все они граждане Республики, светский характер которой гарантирует каждому свободу, равенство и братство...» [5]. Он также отметил важность борьбы против фанатизма и любой формы тоталитарной идеологии, сказал, что «никто не должен считать, что его вера несовместима с Республикой» [5]. А 9 апреля 2018 г. он первым из президентов Пятой республики выступил на Конференции французских епископов, что многими было расценено как поддержка государством католической Церкви на фоне усиления позиций ислама в стране. При этом представление широкого плана действий, обещанного в начале президентства, все время откладывалось. Наконец, 18 февраля 2020 г. президент выступил с большой программной речью, в которой перечислил конкретные пункты, на которых будет строиться политика по вопросам идентичности в ближайшие несколько лет.

Речь была произнесена в Мюлузе, выбор места неслучаен. Пригород Мюлуза – Бурцвиллер – известен на всю страну своим беспокойным нравом, а в самом Мюлузе еще в 2009 г. началось строительство одной из самых больших мечетей в Европе (мечеть Ан-Нур). Строительство с самого начала сопровождается спорами и скандалами. Самым острым является вопрос иностранного финансирования. Как и многие места исламского культа во Франции, мечеть Ан-Нур финансируется иностранными государствами, прежде всего Катаром и Кувейтом. Журналисты Кристиан Шесно и Жорж Мальбруно в своем расследовании «Qatar papers» (опубликовано в 2019 г.) о финансировании Катаром развития политического ислама во Франции посвятили строительству мечети Ан-Нур целую главу и выяснили, что один только Катар потратил на ее строительство 14 миллионов евро [17].

Помимо иностранного финансирования, споры вызывает сам формат постройки. Проект мечети представляет собой новый подход к строительству мест культа, который характерен скорее для исламских стран, чем для Европы. Мечеть в данном случае становится частью огромного по размерам сооружения (10 000 квадратных метров) – исламского центра, в котором сам зал для молитв составляет всего 13 % от общей площади, остальная же территория отдана под бассейн, торговые площади, рестораны и т. д., то есть идея состоит в том, что мечеть должна стать настоящим центром притяжения для всех мусульман региона. С юридической точки зрения ничего незаконного в таком проекте нет. С другой стороны, очевидно, что

в случае его реализации ситуация с исламским коммунитаризмом в регионе может стать еще хуже. На сегодняшний день мечеть уже работает (открыта в мае 2019 г.), что касается других объектов исламского центра, то открыты еще не все, и в целом проект вызывает серьезные споры во Франции.

Главной новацией речи Макрона в Мюлузе стало употребление им термина «сепаратизм» вместо «коммунитаризм» (от французского слова «communauté» – сообщество). Сам президент об этом сказал так: «Мне не нравится слово “коммунитаризм”. И я объясню вам почему. Потому что в Республике могут быть сообщества. В зависимости от страны-происхождения каждый принадлежит к определенному сообществу. Есть сообщества религиозные. Просто эти принадлежности никогда не должны приводить к отказу от Республики. Наоборот, они в какой-то мере должны дополнять. Они являются формой идентичности, совместимой с Республикой, и здесь не идет речь о “стигматизации”. Можно придерживаться определенного образа мысли, можно принадлежать к определенной религии, можно иметь иностранные корни... при этом в полной мере оставаясь француженками и французами. Проблема появляется тогда, когда во имя религии или иностранного происхождения происходит отделение от Республики, неуважение ее законов и создание угрозы для совместного проживания... Поэтому наш враг – это сепаратизм, то есть феномен, который мы наблюдаем на протяжении нескольких десятилетий и который состоит в желании покинуть Республику, не соблюдать правила... и это неприемлемо» [18].

Во Франции Макрона часто критикуют за «половинчатые» меры, за постоянное употребление выражения «в то же время» («en même temps»). Неслучайно, с самого начала президентской кампании он не причислял себя ни к левым, ни к правым политикам. В некотором смысле речь про сепаратизм тоже была произнесена в духе «en même temps». С одной стороны, показателен отказ от термина «коммунитаризм», хотя изначально ожидалось, что речь президента будет именно про опасность коммунитаризма. В последние годы «коммунитаризм» стал во Франции употребляться в антиисламском духе, поэтому отказ от термина был, действительно, вызван нежеланием президента «стигматизировать» мусульманское меньшинство. С другой стороны, несколько раз в своей речи Макрон сказал про «исламистский сепаратизм» и про «возвращение территорий» (reconquête de territoires), что является прямой отсылкой к работам Жиля Кепеля, Бернара Ружье, Гюго Мишерона, не стесняющихся называть исламский коммунитаризм главной опасностью для французского общества. Более того, Макрон несколько раз произнес довольно резкие фразы, чем-то напоминающие стиль Николая Саркози. Например, он сказал: «В Республике нельзя согласиться на отказ от рукопожатия с женщиной, потому что она женщина. В Республике нельзя согласиться на отказ от лечения или обучения, потому что врач или учитель – женщина. В Республике нельзя согласиться на отказ от посещения школы по религиозным соображениям. В Республике нельзя требовать сертификат о девственности перед свадьбой. В Республике религиозные законы никогда не могут быть выше республиканских законов» [18]. Все это, действительно, похоже на знаменитую речь Саркози в Тулузе 12 апреля 2007 г., поставившую тему идентичности в центр его политической программы: «Я хочу, чтобы Франция была на стороне тех женщин, которых заставляют носить никаб, на стороне тех женщин, которых заставляют выходить замуж не по любви. Я хочу, чтобы Франция защищала тех женщин, которым братья запрещают носить юбки. Мы не можем допустить на нашей территории средневековое поведение...» [10].

В целом в своем выступлении в Мюлузе Макрон обозначил четыре направления, вокруг которых должна строиться дальнейшая политика французских властей: борьба с иностранным влиянием на французских мусульман, совершенствование организации мусульманского культа во Франции, борьба с любыми проявлениями исламистского сепаратизма, возвращение Республики на «потерянные территории». К перечисленным пунктам можно относиться по-разному. Давно известно, что в вопросах сохранения национальной и религиозной идентичности европейские политики часто используют общие слова, лишённые конкретики. В этом контексте два последних пункта, перечисленных президентом Франции, вряд ли могут считаться этапами к достижению цели, поскольку повторяют эту самую цель – борьба с религиозным сепаратизмом и возвращение «утраченных» Республикой территорий. С другой стороны, в своей речи Макрон перечислил целый ряд конкретных положений, которые действительно могут стать основой политики французского государства по вопросам идентичности в ближайшей перспективе.

Самой важной оказалась часть, посвященная противодействию или ограничению иностранного влияния на французских мусульман, особенно в школе и в местах культа. На сего-

дняшний день именно иностранные государства финансируют мусульманский культ в Пятой республике, и это одна из самых обсуждаемых тем во французском обществе. Например, Марокко тратит 6 млн евро в год на строительство и содержание мечетей во Франции, значительные суммы поступают также из Катара, Саудовской Аравии, Турции. А главная мечеть в стране – Большая парижская – существует в основном на алжирские деньги (2 млн евро в год). Иностранное влияние прослеживается не только через финансирование, но и через имамов, работающих на территории Франции: многие из них представляют другие страны. В 1990 г. из 500 имамов, работавших тогда на постоянной основе в стране, только 4 % являлись гражданами Пятой республики, самое же большое влияние в этой области было (40 %) и остается до сих пор у Марокко, на втором месте Алжир (25 %) [6, p. 91]. На сегодняшний день ситуация улучшилась, примерно 30 % имамов [9], работающих на территории Франции, имеют французский паспорт, но этого явно недостаточно.

Уже много лет во Франции религиозные и общественные деятели говорят, что для борьбы с религиозной радикализацией и иностранным влиянием необходимо добиться того, чтобы имамы, работающие в стране, являлись бы французами по паспорту, а французский был бы их родным языком, и желательно, чтобы религиозное образование они получали во французских университетах. Такая ситуация на данный момент невозможна. Франция – светская страна, и финансирование религиозных культов за государственный счет, в том числе обучение священнослужителей в университетах, запрещено законом. Однако у этого правила есть исключения. Например, в Эльзасе и Мозеле (бывшая Лотарингия) не действует закон об отделении Церкви от государства (закон принят в 1905 г., когда эти территории были в составе Германии). Сегодня на этих территориях священники, пасторы и раввины обучаются и получают зарплату за счет бюджетных средств. Но все это не касается имамов, так как в то время, когда принимались основные религиозные законы в стране, ислам еще не был распространенной во Франции религией. До сих пор существование мусульманского культа в Пятой республике никак не урегулировано на законодательном уровне. Территории Эльзаса и Лотарингии, в особенности Страсбург с его большим количеством университетов, могли бы готовить французских имамов, которые впоследствии работали бы по всей стране. Государство могло бы таким образом контролировать отправление мусульманского культа и бороться с радикализацией. Для этого нужно включить ислам в число разрешенных и признанных культов, однако еще в начале своего президентства Макрон отказался от изменения религиозного законодательства.

В своей речи в Мюлузе Макрон предложил компромиссный вариант. Он не упомянул о возможности подготовки имамов во французских университетах, но рассказал о переговорах с Французским советом мусульманского культа по вопросу обучения имамов и о том, что весной будет разработан соответствующий механизм. Речь идет о том, чтобы именно Французский совет мусульманского культа занимался обучением имамов и выдачей сертификатов на соответствующую деятельность на территории Пятой республики. По словам президента, «это позволит получить более эффективный контроль за мусульманским культом и отследить те проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня и перед которыми мы безоружны, потому что у нас нет настоящей, структурной организации ислама в стране, особенно в том, что касается отправления культа» [18].

Высказался президент и о практике приглашения иностранных имамов для работы во Франции. Каждый год в страну приезжают проповедовать около 300 имамов, в основном из Алжира, Марокко и Турции. Часто, они не знают ни французского языка, ни французских законов. В своей речи президент заявил, что подготовка имамов на территории Франции с помощью Французского совета мусульманского культа позволит с 2021 г. постепенно сокращать количество привлекаемых из-за границы проповедников [18].

С темой иностранного влияния на французских мусульман связан давно обсуждаемый во Франции вопрос о целесообразности преподавания в школах языка страны происхождения, прежде всего речь идет об арабском и турецком языках для детей-мигрантов. Еще в 1970-е гг. во французских школах начала работать так называемая программа ELCO – преподавание языка и культуры страны происхождения. В ее рамках были заключены двусторонние договоры с восьмью странами (среди них страны Магриба и Турция), согласно которым учителя из этих стран работали во французских школах и преподавали национальные языки и культуру. В то время это было частью большой программы французского руководства по стимулированию возвращения мигрантов в родные страны. Мигранты в то время считались

трудовыми, их пребывание на территории Франции воспринималось как временное, а изучение в школе родного языка должно было, по мысли авторов программы, помочь сохранению культурных связей со страной происхождения, куда мигранты должны были в будущем вернуться. Однако в дальнейшем, когда они остались во Франции и получили гражданство, программа ELCO все равно продолжила существовать. Сегодня во Франции 80 тысяч школьников участвуют в ней, в основном посещая уроки арабского и турецкого языков.

Проблема заключается в том, что занятия по программе ELCO ведут преподаватели из стран Магриба и Турции, зачастую они не говорят на французском языке, а программы, по которым они работают, не проходят проверку в Министерстве образования Франции. Более того, существуют подозрения, что через преподавание арабского и турецкого радикальные религиозные организации (прежде всего, салафиты и «Братья-мусульмане») осуществляют свое влияние на молодежь. Еще в 2011 г. Высший совет по интеграции в одном из своих годовых отчетов настоятельно рекомендовал французскому правительству отказаться от программы ELCO и оставить возможность изучения языка происхождения в школе только в качестве второго или третьего иностранного языка [7, p. 127].

Макрон в своей речи в Мюлузе объявил о прекращении действия программы ELCO во французских школах и переходе на программу EILE (преподавание живых иностранных языков). Разница в том, что программа EILE предполагает преподавание по международным программам, что, безусловно, упростит контроль министерства. Макрон также объявил, что со всеми странами, кроме Турции, уже заключено соглашение о переходе от ELCO к EILE и что в случае дальнейшего отказа Турции турецкий язык перестанет преподаваться во французских школах [18].

В целом по вопросу преподавания иностранных языков в школе Макрон выбрал умеренный вариант, так и не решившись на отмену преподавания арабского и турецкого языков. Однако предложенные им меры вполне конкретны и реализуемы в краткосрочной перспективе, а переход на систему EILE в любом случае является шагом вперед по сравнению с сегодняшней ситуацией. Интересно, что в 2016 г. во Франции уже объявляли, что программа ELCO будет отменена к 2018 г., однако этого так и не произошло.

Что касается второго пункта речи Макрона в Мюлузе – совершенствование организации мусульманского культа во Франции, то это тоже очень давно обсуждаемый вопрос. В отличие от французских католиков, протестантов или иудеев, у мусульман нет организации, которая представляла бы все мусульманское сообщество Франции и, соответственно, была бы легитимным партнером и собеседником государства. Отсутствию единого руководства среди французских мусульман способствуют разногласия между французскими алжирцами и марокканцами, крупнейшими и наиболее влиятельными исламскими диаспорами Франции, а также то, что подавляющее большинство французских мусульман – сунниты, у которых, в отличие от шиитов, нет четкой духовной иерархии.

Самой известной во Франции мусульманской организацией является созданный в 2003 г. по инициативе Николя Саркози, занимавшего тогда пост министра внутренних дел, Французский совет мусульманского культа. С самого начала своего президентского срока Макрон последовательно подчеркивает, что именно эта организация должна стать основным партнером государства в диалоге с мусульманским сообществом Франции. Неслучайно, в 2017 г. именно на заседании Французского совета мусульманского культа Макрон публично изложил свою концепцию светскости. А в январе 2020 г. при очень широком освещении центральных французских СМИ прошли выборы нового руководства организации. На ближайшие два года ее президентом стал известный математик марокканского происхождения Мохаммед Муссауи. Он известный сторонник развития умеренного ислама во Франции, с 2013 г. пытается последовательно реализовывать программу по борьбе с религиозной радикализацией, в центре которой тезис о необходимости подготовки имамов на территории Франции. Также он известен тем, что в 2019 г. публично выступил против ношения хиджаба французскими мусульманками, заявив, что эта «религиозная практика не является частью основ мусульманской веры» [12]. Как уже выше упоминалось, Макрон в своей речи в Мюлузе сказал, что именно Французский совет мусульманского культа займется обучением имамов на территории Франции, что полностью соответствует программе действий Муссауи. Положительно стоит оценить и новую структуру организации. По новым правилам Муссауи будет президентом всего два года, следующие два года возглавлять организацию будет нынешний ректор Большой парижской мечети Шемс-Эддин Хафиз (адвокат алжирского происхождения). После него пост на два года займет Ибрагим Аль-

си, который сегодня возглавляет Комитет координации мусульман турецкого происхождения во Франции. На данный момент они вместе возглавляют организации, контролирующие более тысячи мечетей во Франции (всего во Франции более двух тысяч мечетей), что дает надежду на реальное объединение усилий французских мусульман в борьбе с религиозной радикализацией и на прекращение постоянного соперничества между Алжиром, Марокко и Турцией за право представлять всех мусульман Пятой республики.

В целом однозначная поддержка Французского совета мусульманского культа со стороны власти в качестве главной мусульманской организации в стране, безусловно, является шагом на пути к совершенствованию организации мусульманского культа в стране. Более того, это еще и подтверждение зародившейся при Макроне тенденции к поддержке развития умеренного ислама в стране в противовес действиям салафитов и Братьев-мусульман. При президенте Макроне, действительно, гораздо заметнее стали представители умеренного ислама, например, эксперт парижского Института Монтеня и, как считается, приближенный Макрона Хаким эль Каруи или пресс-атташе партии Республиканцы Лидия Гирус и многие другие.

Проблема тем не менее заключается в том, что ни Французский совет мусульманского культа, ни другие мусульманские организации не объединяют большинства французских мусульман и, что еще важнее, не воспринимаются самими мусульманами в качестве таковых. Достаточно сказать, что всего 1/3 французских мусульман знают про существование Французского совета мусульманского культа, и только 9 % из них считают себя его частью [4]. Так что руководству организации при поддержке властных структур предстоит сделать еще многое, чтобы действительно решить проблему организации мусульманского культа в стране.

Что касается третьего и четвертого пункта программы Макрона (борьба с проявлениями исламистского сепаратизма и возвращение Республики на «утраченные территории»), то президент в своей речи в Мюлузе сконцентрировал внимание на результатах, которые удалось достигнуть правительству в проблемных районах за два предыдущих года. В феврале 2018 г. были выделены 15 особо чувствительных зон (в них вошли самые проблемные пригороды крупных городов), в которых начала реализовываться новая программа действий. Сама идея по концентрации правительственных усилий на самых проблемных районах не является новой. Во Франции еще в 1996 г. были созданы Зоны чувствительной урбанизации. Тот проект был достаточно масштабным, в зонах чувствительной урбанизации по данным 2006 г. проживало 4,4 млн французов. Сама идея создания подобных зон носила тогда ярко выраженный социально-экономический характер, то есть речь в основном шла о борьбе с безработицей, об улучшении качества образования, повышении минимальных зарплат и т. д. С 2018 г. применяется другой подход, который прежде всего направлен на борьбу с радикализацией молодежи путем наведения республиканского порядка в этих районах. В речи в Мюлузе президент рассказал о значительном увеличении числа полицейских и жандармов в сложных районах и о конкретных действиях, которые центральная власть вместе с префектами осуществляет в области образования, спорта (радикальные религиозные группировки распространяют свое влияние в том числе через спортивные клубы, секции, кружки), культуры. Важно, что к этой работе подключены почти все министерства. В качестве результатов деятельности Макрон указал, что за два года в этих особо чувствительных зонах были закрыты 152 кафе, 15 мест культа, 12 культурных и спортивных учреждений, 4 частных школы. Президент также отметил, что проводимая политика уже привела к значительному уменьшению числа правонарушений в этих районах. Например, в том же Мюлузе, который тоже входит в число 15 особо чувствительных зон, количество правонарушений на улицах сократилось более, чем в 4 раза [18]. Макрон пообещал расширить спектр применяемых мер и распространить практику по «возвращению утраченных территорий» на большее количество проблемных районов.

В целом в Мюлузе Макрон представил инициативы, которые лягут в основу новой французской политики по борьбе с религиозным радикализмом и с перманентным нарушением республиканского порядка в беспокойных районах. Будучи сторонником умеренной политики (знаменитое «en tête temps»), президент не предложил никаких радикальных мер. В частности, он не объявил о планах по запрету преподавания арабского языка в школах, о запрете любого иностранного финансирования мест религиозного культа в стране (прежде всего речь о мечетях), хотя такие идеи давно высказываются. Более того, Макрон даже предложил заменить широко употребляемый термин «коммунитаризм» на более мягкий «сепаратизм». Не стал президент и выступать с инициативами по дальнейшему законодательному регулированию проблемы сохранения национальной и религиозной идентичности во Франции, хотя такие предложения также давно обсуждаются. В частности, есть инициатива

о законодательном запрете салафитской идеологии (и, соответственно, закрытие всех мечетей и мест культа салафитского толка) на территории страны или распространения запрета на религиозную одежду в школе на родителей, которые провожают своих детей в школу, участвуют в родительских собраниях или помогают преподавателям сопровождать детей во время школьных экскурсий. Представляется, что отказ президента от подобных законодательных инициатив вполне логичен, поскольку у Франции уже есть негативный опыт в этой области. Так, принятый в 2004 г. закон о запрещении религиозной одежды в школах привел скорее к обратной реакции, и сегодня мусульманский платок на старшеклассницах, идущих в школу, или на женщинах, провожающих своих детей в учебное заведение, можно увидеть гораздо чаще, чем раньше. Из-за недовольства мусульманского сообщества этим законом и активной деятельностью радикальных религиозных группировок ношение хиджаба превратилось в акт самоидентификации для французских мусульманок [1, с. 124–129; 2].

В то же время в программной речи Макрона перечислен ряд важных и конкретных инициатив. Прежде всего, речь о постепенном сокращении количества приезжающих во Францию имамов-иностранцев, о подготовке имамов во Франции под контролем Французского совета мусульманского культа и о постепенном превращении этой организации в легитимного представителя всего французского мусульманского сообщества в диалоге с властью, о прекращении программы ELCO по преподаванию арабского и турецкого языков и ее замене на соответствующую международным стандартам программу EILLE, о расширении масштабной и уже действующей на протяжении двух лет в некоторых районах страны программы по противодействию религиозной радикализации и по наведению республиканского порядка и на другие проблемные районы страны. В целом в речи Макрона в Мюлузе подтверждается тенденция по отходу от социально-экономического подхода (борьба с безработицей и с низким уровнем жизни в неспокойных районах) в сторону конкретных мер по борьбе именно с радикализмом, исламистским сепаратизмом, банализацией насилия и девиантного поведения в сложных районах. Такой подход соответствует результатам последних научных исследований во Франции и может принести позитивные результаты, если будет реализован в краткосрочной перспективе.

Список литературы

1. Деминцева Е. Быть «арабом» во Франции. М. : Новое литературное обозрение, 2008.
2. Осипов Е. А. «Пока все хорошо. Но главное приземление». 15 лет закону о запрете ношения религиозной одежды во французской школе // Политика и Общество. 2019. № 3. С. 1–7. DOI: 10.7256/2454-0684.2019.3.29533. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29533.
3. Осипов Е. А. Религиозный радикализм как тенденция // Международная жизнь. 2018. № 6. С. 157–163.
4. Осипов Е. А. Умеренный ислам во Франции как перспектива выхода из кризиса идентичности // Новая и новейшая история 2019. Вып. 5. С. 156–165. DOI: 10.31857/S013038640006355-8. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://nni.jes.su/S013038640006355-8-1> (дата обращения: 03.04.2020).
5. Discours du Président de la République. Dîner du Conseil français du culte musulman. Paris. 20 juin 2017. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/06/21/discours-du-president-de-la-republique-au-diner-du-conseil-francais-du-culte-musulman> (дата обращения: 04.09.2020).
6. Haut Conseil à l'intégration. L'Islam dans la République. Paris, 2010.
7. Haut Conseil à l'intégration. Les défis de l'intégration à l'école. Recommandations relatives à l'expression religieuse dans les espaces publics de la République. Paris, 2011.
8. L'express. 30 mars 2017.
9. La tentation radicale. Enquête auprès des lycéens / Sous la direction de Galland O., Muxel A. Paris, 2018.
10. Le discours de Nicolas Sarkozy. Toulouse. 12.04.2007.
11. Le Figaro. 17.01.2020.
12. Le Figaro. 20.01.2020.
13. Le Figaro. 23.05.2018.
14. Les Echos. 09.04. 2018.
15. Les territoires conquis de l'islamisme / Sous la direction de Bernard Rougier. Paris, 2020.
16. Micheron H. Le jihadisme français. Quartiers, Syrie, Prisons. Paris, 2020.
17. Pourquoi Emmanuel Macron a choisi Mulhouse pour parler du communautarisme. URL: <https://www.francebleu.fr/infos/politique/pourquoi-emmanuel-macron-a-t-il-decide-de-venir-a-mulhouse-sur-le-theme-du-communautarisme-1581969342> (дата обращения: 07.09.2020).
18. Protéger les libertés en luttant contre le séparatisme islamiste : conférence de presse du Président Emmanuel Macron à Mulhouse. 18.02.2020. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/18/protoger-les-libertes-en-luttant-contre-le-separatisme-islamiste-conference-de-presse-du-president-emmanuel-macron-a-mulhouse> (дата обращения: 19.09.2020).

Communitarianism. Radicalism. Islamophobia. Action time for E. Macron

E. A. Osipov

PhD of Historical Sciences, senior researcher, Institute of general history of the Russian Academy of Sciences.
Russia, Moscow. Researcher ID: L-7995-2016. E-mail: eaosipov@gmail.com

Abstract. Based on the speech of the President of the Fifth Republic E. Macron in Mulhouse (France) on February 18, 2020 and the latest French literature, the author analyzes the President's program to counter religious radicalization, Islamist separatism and banalization of violence in the difficult suburbs of large cities, which will be implemented by the French government in short term. For a long time, Macron distanced himself from the issues of preserving religious and national identity and the spread of Islam in France, but the severity of the problem and increased attention to it from the media and society led the president to present his view of the processes taking place in the country.

Particular attention in the article is paid to the tendency to move away from the socio-economic approach in solving the problem, in which the emphasis was on combating unemployment and low quality of education in difficult regions, to a targeted fight against religious radicalism and extremism, that is, with the influence of representatives of radical Islamist movements, primarily the Salafis and the Muslim Brotherhood, to the Muslim minority of France. In general, the new presidential program is moderately right-wing in nature, it does not contain any radical measures (for example, it does not completely ban the teaching of Arabic in public schools or a total ban on foreign financing the construction and maintenance of mosques), but at the same time in it presents concrete steps that, if implemented, can bring positive results.

Keywords: Communitarianism, radicalism, Islamophobia, identity, migrants.

References

1. Deminceva E. Byt' "arabom" vo Francii [To be an "Arab" in France]. M. New literary review. 2008.
2. Osipov E. A. "Poka vse horosho. No glavnoe prizemlenie". 15 let zakonu o zaprete nosheniya religioznoj odezhdy vo francuzskoj shkole ["So far everything is good. But the landing is the main". 15 years of the law banning religious clothing in French schools] // *Politika i Obshchestvo* – Politics and Society. 2019. No. 3. Pp. 1–7. DOI: 10.7256/2454-0684.2019.3.29533. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29533.
3. Osipov E. A. *Religioznyj radikalizm kak tendenciya* [Religious radicalism as a trend] // *Mezhdunarodnaya zhizn'* – International life. 2018. No. 6. Pp. 157–163.
4. Osipov E. A. *Umerennyj islam vo Francii kak perspektiva vyhoda iz krizisa identichnosti* [Moderate Islam in France as a way out of the identity crisis] // *Novaya i novejschaya istoriya 2019* – New and recent history 2019. Issue 5. Pp. 156–165. DOI: 10.31857/S013038640006355-8. Access for registered users. Available at: <https://nni.jes.su/S013038640006355-8-1> (date accessed: 03.04.2020).
5. Discours du Président de la République. Dîner du Conseil français du culte musulman. Paris. 20 juin 2017. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/06/21/discours-du-president-de-la-republique-au-diner-du-conseil-francais-du-culte-musulman> (date accessed: 04.09.2020).
6. Haut Conseil à l'intégration. *L'Islam dans la République*. Paris, 2010.
7. Haut Conseil à l'intégration. *Les défis de l'intégration à l'école. Recommandations relatives à l'expression religieuse dans les espaces publics de la République*. Paris, 2011.
8. L'express. 30 mars 2017.
9. *La tentation radicale. Enquête auprès des lycéens* / Sous la direction de Galland O., Muxel A. Paris, 2018.
10. Le discours de Nicolas Sarkozy. Toulouse. 12.04.2007.
11. Le Figaro. 17.01.2020.
12. Le Figaro. 20.01.2020.
13. Le Figaro. 23.05.2018.
14. Les Echos. 09.04. 2018.
15. *Les territoires conquis de l'islamisme* / Sous la direction de Bernard Rougier. Paris, 2020.
16. *Micheron H. Le jihadisme francais. Quartiers, Syrie, Prisons*. Paris, 2020.
17. Pourquoi Emmanuel Macron a choisi Mulhouse pour parler du communautarisme. Available at: <https://www.francebleu.fr/infos/politique/pourquoi-emmanuel-macron-a-t-il-decide-de-venir-a-mulhouse-sur-le-theme-du-communautarisme-1581969342> (date accessed: 07.09.2020).
18. Protéger les libertés en luttant contre le séparatisme islamiste : conférence de presse du Président Emmanuel Macron à Mulhouse. 18.02.2020. Available at: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/18/protger-les-libertes-en-luttant-contre-le-separatisme-islamiste-conference-de-presse-du-president-emmanuel-macron-a-mulhouse> (date accessed: 19.09.2020).